

Марина
СЕРОВА

В ЭКСТАЗЕ
восточного танца

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

В экстазе восточного танца

«ЭКСМО»

2013

Серова М. С.

В экстазе восточного танца / М. С. Серова — «Эксмо»,
2013 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-66228-9

Когда-то давно древнее племя асков поклонялось Знанию. Для того чтобы оно не исчезло с лица земли, на все четыре стороны света были отправлены посланцы, которые должны сохранить его и передать потомкам... Бизнесмен Яков Чернов не имел ни малейшего представления о том, что он причастен к древним тайнам, пока его не стали преследовать серьезные неприятности. С помощью частного детектива Татьяны Ивановой Яков не только узнает о своем великом предназначении, но и обретает древнейшее бесценное Знание – память ушедших веков...

ISBN 978-5-699-66228-9

© Серова М. С., 2013

© Эксмо, 2013

Марина Серова

В экстазе восточного танца

Предисловие

Давным-давно (пару-тройку тысячелетий тому назад), далеко-далеко (на северо-востоке Индии) жило-поживало таинственное племя асков, сказания о котором остались в местном фольклоре. Они были хранителями древних знаний и из поколения в поколение передавали завещание: вручить далеким потомкам какое-то особое знание, в котором сосредоточена вся мудрость мира.

Настало время, когда заветы предков потребовали действий. Племя направило четверых самых сильных и умных воинов на все четыре стороны света. Каждый из них нес специальный талисман. Они должны были определить, достойно ли новое поколение людей знаний древних, и найти народ, который будет хранить наследство древних дальше. А помочь определить, достоин ли народ этого богатства, могла особая ВЕЩЬ, которая была у посланцев и которую они берегли пуше зеницы ока.

Много столетий бродили посланцы асков по Земле. Приходя в какое-либо племя, они делились с новыми родичами частью знаний, делали племя самым сильным в округе, брали в жены лучших женщин. Потом они отсылали старшего сына на родину своих предков асков, где он постигал вечную мудрость и, возвратившись к отцу, принимал из рук в руки ВЕЩЬ. Бывало так, что племя слабело и воин-мудрец вынужден был искать новый народ и начинать все с самого начала...

~

Весна – пора любви. Наверное, злоумышленники тоже отдались основному инстинкту и отложили на время злодеяния, поэтому я сидела без работы вот уже третью неделю, а моя деятельная натура подобного перенести не могла. Впору идти самой и совершать правонарушение (шутка). Записаться, что ли, во внештатники к Кирьянову (моему институтскому другу, заработавшему на ниве борьбы с преступностью подполковничьи погоны)? Интересно, много у них нераскрытых преступлений?

Такие мысли посещали мою страдающую от долгого неприменения голову, пока я медленно шла по проспекту. Но если требующие загрузки мозги были согласны на бескорыстную помощь правоохранительным органам, то стремительно пустеющий кошелек был против. Я уже залезла в «неприкосновенный» запас и даже перестала посещать любимую кафешку, где баловала себя обожаемой рыбой в фольге. Как правило, готовить дома мне было некогда. Нельзя сказать, любила или не любила я это дело – просто возможности реализовать свои кулинарные таланты не предоставлялось: кормить кроме себя, любимой, мне было некого. Хотя по непонятным причинам мои друзья, которым посчастливилось пробовать приготовленные мною угощения, нахваливали все, что им предлагалось. Даже бутерброды, сооруженные на скорую руку, шли на ура и вызывали искреннее недоумение: «Почему они у тебя получаются такими вкусными?» А уж о солянке, которую я готовила из всего, что находилось в холодильнике (если вдобавок к этому были еще полчаса времени и желание повозиться у плиты), те, кому доводилось ее пробовать, слагали легенды.

Мысли о собственных кулинарных подвигах заставили мой желудок вспомнить о том, что с утра я выпила лишь чашку кофе. До дома было далеко. Возвращаться, трясясь в троллейбусе, не хотелось. Машину я вчера отогнала на профилактику. Вернуть ее мне обещали только к

вечеру. Вот я и «убивала» время, бродя по центральному проспекту города. Благо прошлый (ныне свергнутый и благополучно прижившийся в столице) губернатор превратил эту улицу, застроенную в конце позапрошлого – начале прошлого века красивыми старинными домами, в пешеходную зону сразу после того, как подобное было сделано в Москве. Одно время у нас этот проспект так и называли: Тарасовский Арбат. Отличался он обилием магазинов, магазинчиков, ресторанов, кафе и забегаловок, что делало хождение по проспекту приятным времяпрепровождением в случае, когда делать было нечего – как мне сейчас.

Заглянув в кошелек, я проверила наличные и убедилась в том, что на мороженое и пару коктейлей мне хватит, а вот шиковать не стоит. Нет, кризис в моих финансовых делах еще не наступил, просто, перейдя в режим экономии, я помещала в бумажник ограниченное количество купюр.

Я предпочитаю деньги зарабатывать, а не экономить их, и в основном зарабатывать удается не только на хлеб с маслом. В принципе совсем недавно у меня свободной минуты не было: заказы следовали один за другим, и я мечтала хотя бы отоспаться. А тут день за днем телефон молчит. Меня никуда не зовут, ни о чем не просят. Такой застой в делах настораживает. Я даже начала подумывать, не дать ли объявление в газету: «Самый лучший частный сыщик Тарасова найдет все, что вы потеряли. Стоимость услуги разумная».

Обдумывая текст объявления, я прошла мимо нескольких кафе, но пропустить расположившиеся на тротуаре столики не смогла. Прошедшая зима и первый весенний месяц не баловали солнечными днями, зато апрель выдался удачным, и несмотря на довольно прохладную погоду, самые смелые владельцы кафе начали выставлять столики на улицу. На одну из таких импровизированных террас я и присела. Время приближалось к обеду, поэтому свободных столиков не обнаружилось. Пришлось спросить разрешения присесть рядом у импозантного мужчины, мрачно вертевшего в руках полупустую кружку пива. Машинально кивнув мне, он посмотрел на часы, потом достал сотовый и разразился гневным монологом. Я не прислушивалась, но все равно поняла, что он выговаривает кому-то за задержку. Машинально я отметила легкий, кажется, прибалтийский акцент и особую, не слишком часто встречающуюся среди наших мужчин ухоженность.

Сосед убрал сотовый и принялся допивать пиво. Подошедшая официантка поинтересовалась, что я буду заказывать, и уже минут через пять принесла коктейль и мороженое. Сосед попросил еще пива и принялся беззастенчиво меня рассматривать.

Я не любитель знакомиться на улице, поэтому отгородилась от назойливых взглядов газетой, которую только что купила, бродя по проспекту.

Вообще-то моего соседа можно понять: почему бы и не полюбоваться очаровательной блондинкой, присевшей за твой столик?! Что скрывать: блондинка я действительно потрясающая. Природа одарила меня не только прекрасным содержанием (это я про свои умственные способности говорю), но и впечатляющими формами. Стоит ли говорить, что 90–60–90 – это как раз про меня? Поразмышляв о собственных достоинствах, я решила больше не вредничать и предоставила соседу возможность получать удовольствие от лицезрения моей красоты. Для этого я села к нему в профиль. Не стану скрывать, что изменила решение не общаться с соседом еще и потому, что промелькнула мысль: а вдруг это потенциальный клиент? Не раз такое бывало, когда, увидев меня и узнав, что я частный сыщик, люди осознавали, что именно обращения за моей помощью им не хватало. В результате я разрешала их проблемы, а они пополняли мой кошелек. И всем было хорошо.

По-видимому, до соседа дошло: блондинка, читающая газету, – это что-то! Он уже собрался со мной заговорить, когда зазвонил телефон. И мужчина переключился на нового собеседника и на немецкий язык, на котором в отличие от русского говорил без акцента. Так, может быть, он не прибалт, а немец?

Я опять-таки не прислушивалась, но поняла, что сосед оправдывается за то, что дело движется не так быстро, как он рассчитывал, просит потерпеть еще немножко, и «они опять будут вместе и станут очень богаты, если его лапочка проявит терпение и понимание». Сосед уговаривал «милую Грету» не скучать, заняться выбором особняка в пригороде Мюнхена, который они купят, как только он вернется, ведь он привезет кучу денег. По-видимому, герр так привык, что окружающие его не знают немецкого языка, что даже голоса не понижал, рассказывая о своих планах. Я честно старалась не слушать, изучая тарасовские сплетни в желтой газетке, но сосед так кричал, что мне вспомнился анекдот про японца, который, побывав в гостях у москвичей, через некоторое время спросил переводчика, почему хозяин так кричит в соседней комнате. Когда ему сообщили, что он разговаривает с тещей, которая живет в Санкт-Петербурге, удивленно спросил, почему тот просто не позвонит по телефону.

В общем, как я ни пыталась не вслушиваться в разговор, все равно поняла, что немец надеется сорвать приличный куш, а любимая недовольна его долгим отсутствием, и он уговаривает ее не сердиться.

Ну, надо же, какие нежности! Немецкий бизнесмен приехал делать деньги в Россию и уговаривает свою «лапочку» потерпеть? Интересно, его уже посвятили в процент отката, который нужно отстегнуть для того, чтобы тебе не мешали делать дело? Я не раз помогала тарасовским деловым людям решать те или иные проблемы в их личной жизни и знала о трудностях, с которыми они сталкиваются в бизнесе.

Ну, это его заботы, дай бог ему с ними справиться без моей помощи – это не мой профиль.

А белокурый красавец убеждал свою Грету в том, что он любит только ее одну и ни одна русская красавица не только еще не завладела его сердцем, но и никогда не сможет этого сделать.

Мне стало скучно слушать телячьи нежности, я доела мороженое, допила ледяной коктейль и поняла, что пребывание на улице в середине апреля требует несколько другого меню. Одетая я была по погоде: теплый свитер, джинсы, кроссовки... Правда, кожаная курточка тонковата и коротковата (но зато модная, а мода, как известно, требует жертв!). Поэтому от порывов непонятно откуда взявшегося ветра одежда меня не спасала. Да еще мороженое, которое я взяла, обрадовавшись солнечному деньку... Нет, так дело не пойдет – нужно срочно греться! На виду у импозантного соседа рыться в кошельке не хотелось. Припомнив результат последней ревизии кошелька, я решила, что могу позволить себе заказать еще чашечку-другую кофе. Однако официантка, поразившая вначале своей проворностью, что-то не показывалась, поэтому, чтобы не замерзнуть окончательно, я прошла в помещение самого кафе к бару. Здесь в отличие от улицы посетителей было мало, я попросила молодого человека за стойкой сварить мне эспрессо. Потом увлеклась неизвестным мне клипом Земфиры – плазменная панель была в кафе довольно приличного качества и звук чистый. Так что за столик с чашкой кофе я вернулась минут через десять, в этот раз мой сосед разговаривал по телефону уже по-русски. Эта беседа была непродолжительной. Убрав телефон в карман, он махнул официантке, расплатился с ней по счету, прощально кивнув мне головой (надо же, какой вежливый), вышел на проспект и решительным шагом направился к перекрестку. В тот момент, когда он к нему подошел, рядом притормозил автомобиль, в который мужчина быстро сел.

Гаишников поблизости не оказалось и беспардонное нарушение ПДД осталось безнаказанным. Мне показалось, что за рулем сидела женщина. Это меня удивило, ведь, по статистике, женщины гораздо более аккуратные водители, чем мужчины, и правила нарушают реже. Но тут, видно, попала та еще лихачка. Я пожалела бедную Грету, признания в любви к которой я выслушивала только что. Вот и верь после этого мужчинам!

Пожав плечами, я тоже собралась позвать официантку, чтобы расплатиться, но обнаружила, что на столике лежит какая-то книга.

Ну, конечно же, я не могла не полюбопытствовать, какая именно.

Надо же, довольно старинное издание начала прошлого века. На немецком. Я хорошо знаю английский, а вот французский и немецкий на уровне разговорного, читаю на этих языках в основном со словарем. Поэтому я решила воспользоваться моментом и потренироваться, тем более что заголовок меня заинтриговал: «Магия знаний». С трудом продираясь через кучу незнакомых слов, я познакомилась с интересной легендой о древнем племени, где обожествлялось Знание.

«Да, почитать бы эту книгу с немецко-русским словарем в руках», – подумала я. А потом решила: почему бы и нет? Разбираясь в сложностях немецких спряжений, я не заметила, как прошло полтора часа после ухода из кафе моего соседа. Если бы он сильно дорожил этой книгой, уже десять раз мог вернуться. Я оставила свою визитку официантке, подумала-подумала и на всякий случай вручила еще одну бармену, предупредив их, что забираю книгу себе и, безусловно, верну, если найдется хозяин. Даже привезу ему куда он скажет – книга настолько заинтересовала меня, что я просто не могла расстаться с ней, не прочитав до конца.

Попытавшаяся что-то возразить официантка замолчала, получив последнюю оставшуюся в моем кошельке купюру, а бармен равнодушно пожал плечами – уж его-то книги интересовали меньше всего.

Воспользоваться троллейбусом мне все-таки пришлось, благо оставшейся мелочи на билет хватило. Конечно, я могла бы добраться домой и пешком, как и планировала, отправляясь на прогулку. Но стремление засесть за интересную книгу со словарем в руках заставило отказаться от предыдущих планов (хотя, если честно, то план был один: прогуляться по проспекту, потому что лежать на диване и щелкать пультом от телевизора я больше не могла). Я продолжала прорываться через дебри немецкого языка, даже сидя в полупустом троллейбусе.

А дома, разыскав словарь, принялась читать книгу сначала.

Современный автор, цитируя древний манускрипт, высказывал довольно интересные мысли о мироздании. В чем-то спорные, в чем-то согласующиеся с моим собственным восприятием бытия. Я только-только начала проникаться идеей книги, несмотря на чужой язык, как в прихожей раздался звонок. Сначала я даже не хотела реагировать на него, настолько была увлечена чтением. Но потом все-таки решила открыть и поинтересоваться, кто посмел отвлечь меня от постижения вечных истин...

Узнав о том, что это долгожданный клиент, я даже не особенно обрадовалась и поворчала про себя: «Ну, надо же! Ждала-ждала тебя почти три недели, а ты появился, когда не очень-то и хочется». Все же самодисциплина возобладала, и я изобразила заинтересованность, пригласила мужчину в гостиную и предложила чашечку кофе.

В комнату он прошел, а вот от кофе отказался. Сел в кресло, но начинать разговор не торопился, то ли не решаясь, то ли собираясь с мыслями. Я, воспользовавшись этим, принялась его разглядывать. Сначала мне даже показалось, что мы уже встречались. Но, приглядевшись повнимательнее, поняла, что он всего-навсего напоминает мне сегодняшнего соседа по столику, забывшего книгу: такая же статья, красивые точеные черты лица, гордый профиль. А вот цвет волос и глаз другой: тот был голубоглазым блондином, а этот – шатен с коричневыми глазами. Но обаяние, интеллект, порода и у того, и у другого чувствовались безоговорочно.

«Ну, надо же, как мне сегодня везет на красивых мужчин!» – усмехнулась я про себя и решила начать разговор сама.

– Не волнуйтесь, вы пришли к частному сыщику. Я гарантирую защиту ваших интересов и тайну. Все, что вы мне расскажете, будет использовано мной для работы по делу и никогда не станет известным третьим лицам, если, конечно, я не выясню, что вы убили кого-нибудь.

Молодой человек кивнул и протянул мне визитку, на которой значилось:

Яков Павлович Чернов. Фирма «Уютный дом». Магазин «Самodelкин». Продажа и ремонт мебели. Ул. Волгоградская, 115, тел. 6798854.

– Обратиться к вам меня заставил ряд непонятных и неприятных происшествий, – начал объяснять причину визита потенциальный клиент.

Все началось с того, что в прошедшую пятницу у автомобиля Чернова оказались проколоты все четыре колеса. Он обнаружил это, выйдя поздно вечером из офиса. Одна запаска у него, конечно, была, но все четыре колеса... В общем, пришлось вызывать эвакуатор, добираться до круглосуточного шиномонтажа. Домой Чернов вернулся в ночь на субботу. Тут его ждал еще один сюрприз: несмотря на приличную дверь и сверхнадежные, по словам установщиков, замки, в квартиру кто-то проник. Все было перерыто. Из стенного сейфа исчезли деньги. Но самое странное – семейный альбом зиял пустыми страницами: исчезли фото отца и деда. Было ощущение, что по листику прошерстили всю отцовскую библиотеку, которую Яков перевез к себе. Библиотека – это единственное, что он принял в качестве наследства после гибели отца и матери и скоропостижной смерти деда. Все материальные ценности Чернов оставил сестрам и бабушке. На библиотеку отца сестры не претендовали, книги он перевез вместе со стеллажами. С разрешения бабушки забрал себе и часть книг из кабинета деда. Расставил их в том же порядке (в этом помогла бабушка, сама упаковавшая и потом поместившая драгоценные тома и фолианты на те же полки, где они стояли у отца и у деда) и успокоился – читать времени не было, ведь он занимался не наукой, а практикой. Исчезли ли какие-то документы и книги, он пока не знает: книги занимали две стены в кабинете, каталога не было. Да и времени разбираться в наличии или отсутствии каких-то изданий Яков тоже не имел, потому что неприятности следовали одна за другой.

В субботу он наводил порядок дома, а когда утром в воскресенье приехал на работу, выяснилось, что недоброжелатели побывали и в офисе: в кабинете Чернова царил точно такой же погром, как и дома. Даже суперсейф, за который была заплачена куча денег, был вскрыт. Здесь-то Яков точно знал, что похищены десять тысяч долларов, которые он всегда хранил на случай непредвиденной необходимости.

Полиция в обоих случаях присутствовала на месте преступления, и даже служебно-разыскная собака побродила по кабинетам, но в отличие от Мухтара из популярного сериала злоумышленников не нашла. Камеры видеонаблюдения, которые должны были фиксировать территорию вокруг офиса, были обесточены – работали профессионалы, сторожа аккуратно стукнули по голове, он очнулся, когда воров и след простыл.

– Может быть, следователь и пытается что-то сделать, – жаловался Яков. – Может быть, они кого-нибудь и найдут, но на этом неприятности не закончились. В понедельник я работал в Интернете, и тут мой антивирус сообщил о несанкционированном проникновении в базу данных, то есть кто-то рылся в моем компе и пытался скачать файлы. А во вторник напали уже на меня самого! Когда я возвращался вечером домой, следом за мной в подъезд вошли двое мужчин, и я получил удар по голове.

Мне повезло в том, что к соседу с третьего этажа приехали трое школьных друзей. Когда одноклассники поняли, что уничтожили в доме все запасы спиртного, они решили всей компанией сходить в соседний магазин еще за бутылочкой. Уже основательно набравшиеся друзья, спускаясь по лестнице, увидели, как два каких-то типа обыскивают меня, лежащего без сознания на площадке возле лифта. Они-то и спугнули гадов. Пытались догнать, но, сами понимаете: пространственная ориентация у моих спасителей была та еще. Спасибо, хоть шум подняли. Соседка с первого этажа вызвала «Скорую» и полицию. Меня к Валентине Петровне и занесли, пока медиков ждали. Те констатировали легкое сотрясение мозга, рекомендовали сегодня полежать, а завтра сходить в поликлинику к хирургу, на госпитализации не настаивали: видимых повреждений не было. Полиция приехала раньше. Составили протокол. Выяснилось, что у меня исчезли борсетка с документами и сотовый телефон, а на затылке появилась зловонная шишка.

– Хорошо еще, что в этот день я приехал домой на такси: в обед отогнал машину в мастерскую, где мне обещали установить глонассовскую систему слежения. Они ведь могли спокойно забрать ключи и уехать на моей машине! – грустно констатировал Чернов.

– Если они не нашли того, что искали, попытка может повториться, – предположила я.

– Что же, мне теперь охрану нанимать? – вопросительно посмотрел на меня клиент.

– Это было бы логично, – согласилась я. – Хотите, порекомендую хорошее охранное агентство?

– Вы считаете, что без этого не обойтись?

– Береженого бог бережет.

– А вы сама не справитесь?

– Если вы предложите мне заняться вашим делом, то я, конечно, послежу за вами сама. Но слежка – это одно, а охрана – другое. – Они уже побывали и в офисе, и дома, вошли в контакт лично с вами, – принялась объяснять я. – Если они не нашли то, что искали, у вас в борсетке и памяти телефона, логично предположить, что следующий их шаг – ваше похищение. Поэтому нам нужно решить, нашли ли они то, что искали? Или это было просто стремление вас запугать? Сами-то вы как считаете – нападения связаны с профессиональной деятельностью или это какие-то домашние проблемы?

Яков задумался, потом пожал плечами:

– Просто не могу предположить, кто на меня наезжает! Бизнес давно устоялся. Наследство отца и матери мы с сестрами поделили спокойно, да и не взял я ничего, только, как уже говорил, часть библиотеки – те книги, которые ни бабушке, ни им не нужны. С женой развелся давным-давно. С тех пор она благополучно вышла в третий раз замуж.

– Может быть, из друзей кого обидели или женщину отбили у сильного мира сего? – подкинула я версию.

– Что вы, что вы, – Яков даже руками замахал. – Жена настолько отбила у меня желание вести семейную жизнь, что с дамами с тех пор я допускаю только легкий флирт и ни к чему не обязывающий секс.

– И все же я обдумаю все варианты, а там посмотрим, – решила я. – Сейчас мы с вами подпишем договор, – я включила компьютер и вывела на экран бланк типового документа. – Потом мы сядем, и вы мне расскажете все, что помните о своей семье. После этого вы поедете на работу, там сосредоточитесь, проанализируете развитие бизнеса и подумаете, не наступили ли кому-нибудь на мозоль – составьте список своих партнеров и конкурентов. А еще мне нужно знать все про вашу бывшую жену.

Подписав договор и получив от Чернова аванс, я отправила клиента на балкон покурить (с некоторых пор я являюсь поборником здорового образа жизни – и сама курить бросила, и дымить в квартире никому не разрешаю), сварила кофе и приготовила горячие бутерброды.

Пригласив Якова к накрытому столу, предложила ему подкрепиться и рассказать о своем детстве, родителях, предках.

Выслушав пространные воспоминания Чернова о сорока двух годах жизни, я поняла, что до сих пор Яшу все окружающие, как и он сам, считали счастливчиком. Вырос он в многодетной семье. Но в отличие от большинства семья эта не была бедной. Его дед Роман Ефимович Чернов был известным востоковедом. Официально член-корреспондент Академии наук преподавал археологию в нашем классическом университете. Восток был его страстным увлечением. И не только его. Уникальные знания передавались в этой семье из поколения в поколение.

В Тарасов Черновы эвакуировались из блокадного Ленинграда зимой 1942 года вместе с другими учеными филологического и исторического факультетов Ленинградского университета. Естественно, что известнейших специалистов с радостью принял местный университет.

Роман Ефимович Чернов, авторитетный в ученых кругах археолог, возглавил соответствующую кафедру, которую потом передал сыну Павлу, целиком посвятив себя изучению Востока. Его книги переводились на десятки языков и издавались во многих странах. А поскольку авторские права на Западе ценятся и оцениваются намного больше и дороже, чем у нас на родине, денежных затруднений семья не испытывала. Но это все было уже годах в шестидесятых прошлого века, а послевоенное время для семьи было сложным. В отличие от коллег-ленинградцев дед Якова Роман Ефимович Чернов не стал возвращаться в конце войны в родной город: на берегах Волги остались могилы его первой жены и младшего сына, так и не оправившихся от пережитого в страшную зиму 1941–1942 годов. Здесь же, в университете, он нашел свою вторую любовь, родил еще дочь, женил старшего сына Павла, который со временем продолжил его дело, возглавив кафедру в университете. Молодой Чернов женился рано, но долго ждал сына: одна за другой родились три дочери, и лишь спустя почти два десятилетия появился продолжатель рода сын Яков.

Младший долгожданный сын, конечно же, был любимчиком как родителей, так и трех своих старших сестер. И тем не менее в благополучной обеспеченной семье ему удалось вырасти не эгоистом, а трудолюбом. Но в историческую науку он не пошел, нарушил семейную традицию. К его удивлению, ни отец, ни дед не встали в позу и не только не настаивали на историческом образовании, а одобрили его выбор – экономический институт – и помогли с начальным капиталом для организации своего бизнеса. Становление Якова пришлось на перестроечное время, он формировался как предприниматель в период кооперативного движения, организовал производство стройматериалов, потом параллельно занялся продажей своей продукции, постепенно расширяя ассортимент. Сначала арендовал, а потом и выкупил помещение в центре города, где сейчас расположен очень популярный магазин «Самоделкин», который имеет свои филиалы в каждом районе областного центра. В последние годы Чернов занялся продажей и реставрацией мебели, а сейчас на базе разорившегося завода организывает ее производство. И хотя конкуренция в этом бизнесе велика, Яков нашел свою нишу и надеется на хороший сбыт продукции.

Он хорошо знает правила игры, дружит с кем нужно, подкармливает кого нужно, в политические игры не играет. Так что наезд по поводу бизнеса он даже не рассматривает.

– Ну, что ж, будем думать и смотреть, кому вы перешли дорогу, – обнадежила я долгожданного клиента, провожая его к выходу.

Напоследок я дала ему визитку охранной фирмы своего друга Алика Мыльников и настоятельно советовала обратиться туда и нанять профессиональную охрану хотя бы на то время, пока я не найду злоумышленников.

То, как Яков прореагировал на это предложение, мне не понравилось, я поняла, что он решил к нему не прислушиваться, но настаивать не стала – еще подумает, что развожу его на лишние траты.

Оставшись одна, я сварила себе еще одну чашку кофе и задумалась над полученной информацией: нужно было решить, какой версии отдать предпочтение. В последнее время у нас в городе активизировались рейдеры. И ряд дел, которые я расследовала, был связан с преступлениями, совершаемыми для облегчения захвата тарасовских предприятий. Поэтому не будем сбрасывать со счетов конкурентов, но подождем данных по бизнес-контактам, которые я попросила собрать самого Якова.

Может ли вступить в игру бывшая жена Чернова? Вполне может быть, что ее третий муж на грани разорения, и она, мать единственного сына первого мужа-предпринимателя, мечтает о наследстве, чтобы поправить ситуацию? Но тогда действия по отношению к Чернову были бы другими: похищение сына с требованием выкупа или покушение на самого Чернова. Здесь

же все свидетельствует о том, что ищут какую-то информацию. И все же жену пока тоже не будем сбрасывать со счетов.

Разрабатывать эту линию мы начнем попозже, а пока закажем экономический анализ положения дел на предприятиях Александра Петровича Цыбина – очередного любимого мужчины Ксении Игоревны, в девичестве Норман, потом Черновой, потом Завьяловой, и наконец, Цыбиной (надо же, каждый раз, выходя замуж, она брала фамилию любимого мужчины, видно, собиралась прожить с ним всю жизнь).

Сказано – сделано. Я тут же позвонила Дыку, своему любимому хакеру, и дала задание по Цыбину.

Почему Игорю Елкину, выпускнику мехмата нашего университета, ориентирующемуся в современном айтишном море как в собственной ванной и променявшему приличный офис на темный подвал, заставленный компами всех модификаций от первых персональных цифровых динозавров до поступившей вчера в продажу последней модели iPad, присвоили такую кличку, вполне понятно: каждое предложение он начинал именно с этого междометия: «Дык, не смогу я к вечеру... Дык, данных маловато... Дык, адресок-то уж больно крутой...» А вот почему он выбрал образ жизни современного затворника, я объяснить не могу.

Психологи говорят что-то про компьютерную зависимость, уход от реальности в виртуальный мир... Мне же кажется, что Дыку просто однажды не захотелось отрываться зад от кресла и он к нему прикипел. Особенно не озадачиваясь всеми этими сложностями, я принимала Дыка таким, какой он есть, и даже считала его другом.

Таких было совсем немного. Хоть я и считала, что материнские инстинкты, как и многие другие чисто женские черты, у меня полностью отсутствуют, время от времени что-то все-таки во мне просыпалось, и я отправлялась к знакомому эксперту-криминалисту повозиться с его многочисленным потомством. Или в семейство Воиновых, хозяев замечательного лабрадора Фимы – существа, с которым мы испытывали взаимную привязанность на почве бега. Иногда ко мне врывалась бесшабашная подружка Светка, которую приходилось вытаскивать из очередной авантюры. Вот, пожалуй, и все. Своих полицейских друзей Володю Кирьянова и Гарика Папазяна в это число я не вписываю потому, что это они обо мне заботились, разруливая напряженные ситуации, которые неизбежно возникали у частного сыщика Татьяны Ивановой с правоохранительными органами. Но если прокурорские по-прежнему числили меня в своих, памятуя о том, что и факультет-то нашей Тарасовской академии права я оканчивала прокурорский, и начинала свою трудовую деятельность в следственном комитете, то полицейских женщина-сыщик раздражала очень сильно. Ну, никак ребята не могли всерьез принять факт, что у блондинки могут быть мозги, которые работают лучше, чем у них! Поэтому первой подозреваемой в любом деле, в котором нам приходилось сталкиваться, у них была я. И Кирьянову или Папазяну приходилось объяснять коллегам, что из меня не признательные показания нужно выбивать, а совета спрашивать и надеяться, что дело раскрою я, а им вся слава достанется.

А вот у Дыка я выступала в роли сестры-хозяйки. Я приходила к нему в основном по делу, когда в процессе расследования мне нужно было раздобыть какие-то сведения, содержащиеся в самых различных базах данных, в которые Дык проникал как к себе домой. И пока эти сведения он извлекал из компьютеров соответствующих ведомств и учреждений (не совсем законными способами), я наводила порядок в его берлоге.

Хакер был настолько загружен заказами любопытствующих о тайнах своих близких, что заниматься уборкой своего подвала у него не было времени (или желания?!). Поэтому время от времени, проникаясь жалостью к заросшему паутиной помещению, я и бралась за веник. Это позволяло ускорить процесс получения благодарным хозяином необходимых мне данных

и гарантировало, что столь нужный специалист по информационным технологиям не погибнет от накопившихся вокруг него пыли и мусора.

Похоже, что я избаловала этим Дыка. На сей раз, выслушав по телефону мою просьбу, хакер начал намекать мне, что я давно не была в гостях и поэтому у него кофе закончился, на что я возразила, что была у него на прошлой неделе и своими глазами видела немеренные запасы, среди которых были вполне приличные марки кофе.

Так сложилось, что, передавая друг другу телефон хакера, заказчики сообщали, что для ускорения работы в качестве аванса исполнителя лучше всего снабдить пищей насущной. Вот и несли ему кто кофе, кто консервы, кто крекеры. Те, кто приходил впервые, пытались принести и бутылки. Но организм компьютерного гения к спиртному относился странно: после третьей, а иногда уже и после второй рюмки молодой человек резко отключался, так и не получая никакого удовольствия. Возвращался к действительности он с жуткой головной болью, от которой ничто не спасало. У хакера хватило ума полностью отказаться от алкоголя. Поэтому горячительные напитки Дык возвращал приносящим, чтобы добро не пропадало. Зато дорогой кофейный аппарат стоял у него на столе, и бодрящий эликсир Дык пил вместо воды, с благодарностью принимая в качестве презента красочные пакетики с зернами хороших сортов для приготовления благородного напитка.

Учитывая это, в отсутствие кофе верилось с трудом.

– Скажи уж, что у тебя не осталось ни одной чистой тарелки и чашки, – предположила я и пообещала при ближайшей возможности заняться его посудой, но на этот раз после получения результатов.

Договорившись, что про дела и делишки третьего мужа первой (и пока единственной) жены Якова Дык сообщит мне через несколько часов, я принялась решать, с чего следует начать разработку основной версии.

По идее, нужно было начать с изучения места первого происшествия. И не стоило отпускать Чернова – поехала бы вместе с ним в офис, осмотрела парковку. Но поезд ушел, в смысле – Чернов уехал. Да и ладно. Отложим визит в офис до завтра – с утра заберу свою машину из мастерской и обрету свободу передвижения. А пока стоит ознакомиться с местом жительства нового клиента. Благо обитает он не так уж далеко, в историческом центре города – от моего дома в паре остановок на троллейбусе, который сегодня целый день является основным видом транспорта, вполне подходящим для частного сыщика со стремительно пустеющим кошельком. Хотя тут я не права: господин Чернов щедро выдал мне аванс в счет гонорара, и в принципе я могла бы позволить себе такси. Но на троллейбусе будет все-таки быстрее.

Таким образом, уже через двадцать минут я входила во двор пятиэтажки, построенной в середине прошлого века, когда еще не запускались в серию знаменитые хрущевки и еще не сэкономили ни на высоте потолков, ни на площади прихожей и кухни. Теперь квартиры в таких домах стоят дороже, чем в новостройках. Интересно, Чернов сам приобрел жилплощадь или она досталась ему по наследству? Сейчас все это выясним.

Для начала я нашла Валентину Петровну, соседку, которая вызвала полицию и в квартире у которой Чернова осматривали врачи «Скорой помощи».

Соседка была словоохотливой, но недоверчивой. Когда я представилась и объяснила, что Яков Павлович нанял меня найти напавших на него и разоривших его квартиру людей, Валентина Петровна перезвонила Чернову, удостоверилась, что я – это я, и лишь тогда пригласила к себе.

Женщина оказалась генеральской вдовой. Я поняла это, пройдя по приглашению хозяйки в кабинет, стены которого были увешаны портретами боевого офицера. Самый большой, тот,

где моложавый мужчина был изображен в генеральском мундире, выделялся траурным уголком.

Я посмотрела на Валентину Петровну.

Она утвердительно кивнула:

– Это мой муж. Погиб пять лет тому назад.

Я давно уже поняла, что прежде чем получить необходимую информацию, нужно побеседовать с человеком о том, что близко ему, важно только поймать момент, когда можно безболезненно перевести разговор на интересующую тебя тему. Что могло быть дороже мужа? Поэтому я внимательно выслушала рассказ вдовы о том, какое счастье она потеряла.

Я сильно подозреваю, что молодой лейтенант Лихоимцев нашел свою любовь если не в родной, то в соседней деревне. Валюша в благодарность, что ее вывезли из глухомани, с удовольствием занималась домом и детьми, работой не озадачивалась, обеспечивая надежный тыл продвигавшемуся по служебной лестнице супругу. Царила на банкетах в Домах офицеров и женсоветах военных городков. Закрывала глаза на любовные похождения мужа, сама не испытывая особой необходимости в чувственных наслаждениях. Благополучно перебиралась из гарнизона в гарнизон, благо супруга ценили и квартиру давали сразу, несмотря на вечные затруднения с жильем для военнослужащих. Вырастила, женила-выдала замуж сына и дочку, отправила и их скитаться по гарнизонам (и сын, и зять тоже носили военную форму). Мечтала о том, как супруг выйдет на пенсию, угомонится и они будут жить-поживать на даче летом и ходить по концертам зимой (до театров в своих мечтах она недотягивала). Но человек располагает, а...

Супруга привезли в гробу из очередной командировки в горячую точку, едва он примерил генеральские погоны. Сделанные накопления позволили купить приличную квартиру в Тарасове, который она выбрала потому, что это был ближайший к ее родной деревне областной центр, и потому, что здесь жила ее старшая сестра.

Пенсия генеральской вдовы позволяла жить безбедно. Но стержень жизни был потерян: смысла существования – заботиться о муже и детях – больше не было. К самому дорогому мужчине можно было только ездить на могилку. Дети жили далеко: на Дальнем Востоке, где когда-то служил отец. И даже щедрой пенсии не хватало на дорогу. Соответственно и внуков не привозили. Сестра, первое время заботившаяся о переехавшей родственнице, со временем стала бывать все реже и реже. Ездить к ней и видеть дом, полный детей и внуков, самой Валентине Петровне было тяжело, да и места у сестры было маловато: когда генеральская вдова оставалась ночевать, кому-то приходилось спать на раскладушке.

Поэтому Валентина Петровна заперлась в своей трехкомнатной квартире и принялась жалеть себя. Неизвестно, до чего бы она дожалелась, если бы не соседки по подъезду: Наталья Ивановна Жарова и Елизавета Никифоровна Яшина. Бывшие завуч престижного тарасовского лицея и главбух крупного завода взяли над ней шефство и вернули к жизни. Привыкшая быть в центре внимания, при такой дружеской поддержке Лихоимцева и на новом месте жительства быстро вошла в число активистов. Благо наступили времена, когда жители в борьбе с коммунальными службами начали активизироваться, создавать домкомы и прочие органы самоуправления. Дама с представительной внешностью и высокой самооценкой очень пригодилась в многочисленных переговорах с властью имущими. Знать, что творится в доме, стало ее новой обязанностью. Поэтому о случившемся вчера она уже не раз поговорила с соседями, обсудила и вынесла свое решение: беспредел, в приличном доме стало небезопасно жить – нужно нанять охрану и сажать консьержку.

Эмоции от вчерашнего происшествия все еще не остыли, и Валентина Петровна с удовольствием поделилась своими наблюдениями.

Шум на площадке она услышала около полуночи. Время она знает точно, потому что по каналу «Ретро» с минуты на минуту должен был начаться ее любимый фильм «Офицеры». Поэтому, хотя обычно она ложится пораньше, в этот раз просто дремала у телевизора в ожидании милых сердцу кадров. Увидев в глазок, что на площадке никого нет, она рискнула выйти и посмотреть вниз. В этот момент шум переместился на улицу – в окно лестничной клетки были видны какие-то мужчины, побежавшие в сторону Мирного переулка. Потом Валентина Петровна услышала стоны и, спустившись на несколько ступенек, увидела соседа Якова Чернова, лежавшего без движения. Подойти к нему она побоялась, но «Скорую» и полицию вызвала. Тут вернулись мужчины, не догнавшие злоумышленников, и перенесли Якова к ней в квартиру, куда и прибыли вызванные службы. Среди спасителей Чернова оказался мужчина, показавший полиции какие-то корочки, поэтому вопросов к ним не возникло, просто с их слов составили протокол, который пришедший в себя после нескольких уколов Яков подписал.

– Ему предлагали поехать в больницу, – сообщила Валентина Петровна, – но он от госпитализации отказался, хотя на голове была приличная шишка.

– Ему велели полежать дома, но я видела, как он сегодня поехал на работу. Молодежь о своем здоровье совершенно не заботится, – посетовала соседка.

Все, что рассказала Валентина Петровна, мне было уже известно со слов самого Чернова. Поэтому я стала расспрашивать ее о других происшествиях в подъезде. Она пожаловалась на то, что дня четыре тому назад кто-то раскурочил домофон, и подъезд теперь не запирается, хотя она три раза звонила в управляющую компанию. А еще она вспомнила, что вчера, возвращаясь из магазина, видела подозрительную парочку парней, которые курили на лестнице у окна. Она еще сделала им замечание, но те огрызнулись и никуда не ушли, несмотря на ее обещание вызвать полицию. Описание парней она дала довольно подробное, в принципе можно было бы и фоторобот составить, но я решила пока это дело отложить, потому что, по словам Валентины Петровны, об этой парочке говорила и Елизавета Никифоровна – попозже соберу их вместе, попробуем это сделать.

А потом Валентина Петровна припомнила, что чуть больше недели тому назад о Чернове ее расспрашивала какая-то девица, которая встретила ее возле подъезда. Вот об этом я попросила ее рассказать поподробнее.

Девица была вполне приличная, в меру накрашенная, одетая в элегантное пальто, поэтому Лихоимцева охотно ответила на ее вопросы. Девица очень долго извинялась, даже слезу пустила. И наконец поведала Валентине Петровне, что очень хотела бы поближе познакомиться с Черновым. Якобы она встретила с ним на выставке оборудования для производства мебели и влюбилась до потери сознания. Но точек соприкосновения у нее с Черновым нет. Она не знает, женат ли он, вот и решила посоветоваться с соседями, стоит ли ей затевать знакомство.

– И что же вы ответили?

– Мне жалко Яшу, – вздохнула Валентина Петровна. – Такой положительный мужчина и одинокий. Всегда поздно приезжает домой, видно, потому, что его никто не ждет. А тут приятная женщина...

«Понятно. Пожилых дам хлебом не корми – дай кого-нибудь сосватать», – подумала я и поинтересовалась:

– И что, им удалось познакомиться поближе?

– Не знаю. Я больше ее не видела.

– А кроме элегантного пальто, что-нибудь еще запомнилось?

– Да. Она была без шапки, хотя на улице моросил дождь, поэтому я решила, что она на машине. И действительно, поговорив со мной, она села в темно-зеленую «Ауди». Красивые рыжие волосы до плеч с легкой химией. Глаза серо-зеленые, яркая оранжевая губная помада и такой же лак на ногтях. Дорогая сумка, но не очень большая, как сейчас модно, а среднего

размера. Длинные сапоги. И сумка, и сапоги серые, а пальто темно-серое с синеватым отливом. Оранжевый шарфик, под цвет помады.

Тут я сообразила, что не выяснила возраст интересующей меня дамы, ведь для пожилой женщины все, кто моложе нее, – «девицы». И действительно, Валентина Петровна, немного подумав, решила, что собеседнице ее было за тридцать.

– Лицо у нее, конечно, ухоженное, – вспомнила она, – но мимические морщинки уже наметились. И разговор у нее был не наш, волжский – певучий, замедленный, – а быстрый, южный. А еще родинка слева над губой сразу в глаза бросается.

Ну что ж, при таких особых приметах вычислить «девицу», если она появится рядом с Черновым, будет нетрудно.

Узнав у Валентины Петровны все, что меня интересовало, я попросила ее свести меня с ее подругами: вдруг они тоже заметили что-нибудь интересное.

Пара звонков – и к нам присоединились еще два источника информации. Но, к сожалению, ни Елизавета Никифоровна Яшина, ни Наталья Ивановна Жарова ничего особенного, связанного с Черновым, не заметили. Правда, последняя тоже видела подозрительных молодых людей, куривших на площадке в день нападения на Чернова. Пользуясь моим планшетником, мы быстро составили фотороботы подозрительных парней. А потом Елизавета Никифоровна, одна из немногих старожилов дома, рассказала о том, что Яков живет в квартире бабушки со стороны матери. Бабушка Елена Игоревна Татаринцева еще жива, на ногах, но возраст берет свое, и, когда женщине исполнилось девяносто лет, ее забрала к себе старшая сестра Якова Марина, она как раз вышла на пенсию. Квартиру было решено отдать в пользование Якову, он после развода с женой скитался на съемных – свою оставил жене и сыну, все деньги были вложены в производство, жалко было вынимать миллион-другой из дела.

Соседка не случайно так хорошо все знает о Чернове, она ведь близкая подруга его матери, которая до замужества жила здесь же.

Отец самой Елизаветы Никифоровны, главный инженер крупного военного завода, получил квартиру в этом доме, который был построен в середине тридцатых годов прошлого века. Квартиры здесь давали людям заслуженным: руководителям и ведущим специалистам крупных предприятий, профессорам университета. Яшины въезжали в новую квартиру на четвертом этаже одновременно с соседями по площадке, семьей профессора биологического факультета Тарасовского университета Петра Ивановича Татаринцева. Соседи часто становятся ближе родственников. Так случилось и с семьями Татаринцевых и Яшиных.

Заботы новоселов, обустривавших квартиры, сблизили отцов. Перевод детей в новую школу помог сойтись мамам. Лиза Яшина и Катя Татаринцева оказались одногодками и поступили в один класс. Вживание в новый коллектив сдружило и девочек.

Они были самыми близкими подругами и гибель в авиакатастрофе Катюши Елизавета Никифоровна пережила очень тяжело.

– В авиакатастрофе? – переспросила я. – Яков Павлович мне об этом не рассказывал.

– Вы не знаете, что и мать, и отец Яши погибли? – чуть ли не в один голос удивились все трое.

Роман подруги с Павлом Черновым развивался на ее глазах, она присутствовала на крестинах всех детей и помнит, каким долгожданным был Яков, родившийся через пятнадцать лет после третьей дочери, когда уже никто и не надеялся: его маме к тому времени пошел пятый десяток.

– Помню, – Елизавета Никифоровна с удовольствием пустилась в воспоминания, – Катя пришла ко мне такая растерянная: рожать в такие годы! До этого она не делала аборт – просто после рождения третьей дочери перестала беременеть, хотя Павлу Романовичу очень хотелось иметь сына. Он дочек очень любил, но все расстраивался, что некому передать фамилию. И дед

его, и он сам очень гордились своим родом, семейными традициями, знали предков, как они говорили, до двенадцатого колена. А тут род прекращается, ведь у него самого младший брат в войну умер – последствия ленинградской блокады сказались, а у сводной сестры, которая родилась после войны, одна-единственная дочка. И вдруг беременность: такая радость, но и опасность – как немолодой организм справится с такой нагрузкой? Да и Павел Романович повел себя как-то странно. То ли уже не верил, что может родиться сын, то ли уже свыкся с мыслью, что он последний в роду Черновых, и особенного энтузиазма, узнав о прибавлении в семействе, не проявил.

– В общем, сомневалась она сильно. А потом довольна была, что решилась: Яша стал игрушкой для всех Черновых – они его на руках носили. Сестры на нем практику проходили, как с младенчиками обращаться, – пошутила Елизавета Никифоровна, – ведь сами к тому времени уже на выданье были. Он рос послушным, очень способным мальчиком. Но Павлу Романовичу не удавалось уделять долгожданному сыну много внимания. Он к тому времени стал ученым с мировым именем, летом все по экспедициям ездил, раскапывал что-то, а зимой по заграницам – то на симпозиумах, то лекции в университетах иностранных читает. Денег у них много стало, но Катя расстраивалась, что Яша очень мало видит отца. Правда, его дед заменял со стороны матери, Петр Иванович Татаринцев. Он хоть тоже был ученым, но по заграницам не ездил и часто занимался с внуком. Да и старший Чернов тоже старался почаще бывать с мальчиком: Роман Ефимович обучал Яшу иностранным языкам – у него какая-то особая методика была, так что Яков отлично владеет несколькими языками, как и его сестры.

Все рассказанное Елизаветой Никифоровной было мне интересно, я и приехала-то сюда, чтобы побольше узнать об истории семьи Черновых – украденные фотографии наводили на версию, что именно там кроется разгадка неприятных происшествий с Яковым. Но ничего особенного от старинной подруги семьи я не услышала. Семья как семья, правда, четверо детей не совсем типично для профессора. Да и инфомацию о гибели родителей клиента я взяла на заметку.

– А вы сами как можете объяснить нападение на Якова? – поинтересовалась я.

– Вообще-то до сих пор у нас такого не случалось, – пожалала плечами Елизавета Никифоровна. – У него пропало что-нибудь?

– Борсетка с документами и сотовый телефон, – не стала скрывать я.

– Наркоманы к нам не особенно захаживают, – начала рассуждать третья соседка, которую мне представили как Наталью Ивановну. – Может быть, по работе он кому дорогу перешел? Вон сейчас по телевизору каждый день показывают, как стреляют или взрывают бизнесменов. А Яша неплохо зарабатывает, может быть, кто-то его убить хотел?

– Если хотели убить, по карманам шарить не стали бы, – объяснила я. – Выстрелили бы или ножом пырнули, а уж потом, если бы сильно нужно было, да никто бы не помешал, обыскивать стали. Но, как правило, если выполняют заказ на убийство бизнесмена, ограбления не бывает. В этом случае именно рассчитывали чем-то поживиться. Вот только нашли ли они желаемое? – А в пятницу вечером вы никого из чужих не видели в подъезде? – Я посмотрела на соседок. – Припомните, пожалуйста, это было тринадцатое число.

Лихоимцева и Жарова пожалали плечами и отрицательно покачали головами. А вот Яшина задумалась и принялась припоминать:

– В пятницу я целый день занималась окнами, у меня они не пластиковые, поэтому осенью и весной я их заклеиваю-расклеиваю, тюль стираю. Так и провозилась дотемна. В магазин вовремя не сходила, а села ужинать – ни хлеба, ни кефира. Ну, без хлеба-то я бы обошлась. А вот без кефира мой желудок не может. Поэтому пришлось выбираться в круглосуточный универсам уже в девятом часу. И когда возвращалась и поднималась по лестнице, мне навстречу спустились двое. Они были в темных куртках и вязаных шапочках, ну, их еще как-то так непри-

лично называют. Увидев, что я иду навстречу, они остановились на площадке и повернулись ко мне спиной, как будто в окно что-то стали разглядывать, а что там в такой темноте можно разглядеть?! Это они от меня морды свои прятали.

– Ой, а ведь я тоже этих двоих видела, – встрепенулась генеральша. – Только пораньше часа на три. Я Мурочку гулять выводила. Она как раз возле первого подъезда какую-то гадость нашла, я ее уговаривала бросить, а они мимо меня прошли. И прямым ходом в наш подъезд, домофон-то как раз был сломан, замок не работал, они спокойно открыли дверь.

Помню, один матерился, недоволен чем-то был, а второй ему все «заткнись» говорил. И еще сказал, что за эту работу они получают по полной.

– А что, в пятницу тоже что-то случилось? – поинтересовалась Яшина.

Я многозначительно улыбнулась, но в подробности вдаваться не стала. Поблагодарила за сотрудничество, оставила свою визитку – вдруг припомнят что-нибудь еще.

Генеральша проводила меня до двери, а подружки остались – вот уж набрались тем для разговоров, будут теперь три дня обсуждать.

Когда я выходила из подъезда, дорогу мне преградил молодой оболтус, выросший под два метра, но мозгов, вероятнее всего, так и не наживший. По-видимому, парню хотелось приключений, и он решил, что я должна принять в них участие. Ну, что ж, мне не впервой справляться с такими донжуанами. Демонстрировать навыки самбо пока не будем. Для начала попробуем поговорить.

Я оценивающе посмотрела на него, ожидая, с чего он начнет.

Ничего кроме банального: «Какие люди и без охраны!» – я не дождалась. Тратить время на оболтуса не особенно хотелось, но вдруг это жилец, который что-то видел? Поэтому, сделав соответствующее выражение лица, я пошла на контакт:

– Привет! Ты здесь живешь?

Оболтус оживился:

– А что, пойдём ко мне?

– Так уж сразу и к тебе... Для начала расскажи, что это за два парня в черном отирались здесь на днях. Ты их видел?

– Я не видел, но Санек говорил, что были тут какие-то. Он было подошел выяснить, кто это на нашей территории, но его конкретно отшили, – в голосе моего собеседника зазвучали нотки недоумения.

– Мы можем найти сейчас этого Санька? – Я решила ковать железо, пока горячо.

– Сейчас звякну, – оболтус достал телефон и выяснил, что Санек уже выходит и сейчас будет.

Действительно, дружок не заставил себя ждать и рассказал, что и в пятницу, и во вторник во дворе присутствовали двое чужих. Его описание незнакомцев соответствовало тому, что дали соседки Якова. Парень тоже отметил агрессивность, исходившую от них, и признался:

– Я не стал связываться, почувствовал, что они действительно крутые.

– Но какие-то особые приметы ты запомнил? – попробовала я уточнить.

– А ты из ментовки, что ли? – насторожился Двухметровый оболтус.

Я показала им свое удостоверение частного сыщика (что привело парней в неопиcуемый восторг) и рассказала, что у Якова Чернова неприятности, в которых я пробую разобраться.

– Яша мужик правильный, он нам беседку починил, где мы летом тусуемся, – сообщил Двухметровый и скомандовал приятелю: – Ну, расскажи, что заметил.

Но тот сначала помялся, а потом признался, что не хотел бы с этим делом связываться. Но после нажима со стороны Двухметрового вспомнил только, что в эти дни во двор приезжал крутой джип, в номерах которого были тройки. Парни из джипа были накачанные, одного с ним роста. Сидели на лавочке на детской площадке. Когда он подошел, разговаривать с ним

не стали, просто послали куда подальше и посоветовали помалкивать о том, что он их здесь видел, иначе «найдут и зарюют».

Я вручила ребятам по визитке с просьбой позвонить, если они этих парней еще раз заметят. Потом попросила их телефоны: вдруг мне понадобится с ними связаться.

Парни осознали свою значимость и радостно продиктовали мне номера. Я попросила их приглядывать за квартирой Чернова и даже вознаграждение пообещала в виде пива.

– Если что – сами никуда не лезьте, сматывайтесь и сразу звоните мне! – предупредила я их и начала прощаться. В ответ на намеки Двухметрового о более тесном продолжении знакомства я улыбнулась, провела рукой по его щеке и сказала, что в жизни нет ничего невозможного, нужно только очень хотеть. Потом извинилась, сообщила, что спешу, и отправилась на остановку троллейбуса. Парни до того вдохновились возможностью принять участие в расследовании, что пообещали мне устроиться на весь вечер на подоконнике на площадке возле квартиры Чернова и не спускать глаз с его двери.

Домой я вернулась в десятом часу и сразу начала проверять электронную почту. Дык не подвел и прислал мне кучу данных по фирме третьего мужа первой жены Чернова. Самым информативным был годовой отчет в налоговую. Особых прибылей Александр Петрович Цыбин, владелец сети аптек «Парацельс-Х», в прошлом году не получил, но и в убытке не был. Не было у него и долгов ни по налогам, ни по зарплате, ни по прочим начислениям. Впрочем, знаем мы, как такие отчеты делаются: для налоговой – одна касса, для своего кармана – другая. Утешает то, что банкротом он не был, значит, особой нужды в деньгах не испытывал. Хотя, конечно, хорошему бизнесмену деньги всегда нужны. Но утешает то, что жене его нет необходимости озадачиваться получением наследства от отца своего ребенка, а значит, ее из разработки можно исключить.

Про других конкурентов узнаем завтра у Чернова.

А вот рассказанное Двухметровым и его другом мне не нравится. Пожалуй, следует принять меры предосторожности: судя по настойчивости, злоумышленники не нашли то, что искали, и попытку нападения на Чернова могут повторить. Была бы у меня машина, можно было бы устроить засаду. Но машина на профилактике. Хорошо, хоть завтра обещали ее вернуть. Тогда и устроим засаду, а сейчас нужно позаботиться, чтобы с клиентом ничего не случилось.

Придя к такому решению, я позвонила Двухметровому и узнала, что они все еще стоят на площадке, несмотря на то что Яшина их уже пыталась выгнать, но Чернова дома еще нет.

Вообще-то соседка Валентина Петровна предупреждала меня о том, что Яков приезжает поздно, но не случилось ли с ним чего?

На звонок мой клиент ответил сразу. Оказывается, он, как всегда, задержался на работе. Мое задание выполнил: список друзей и конкурентов составил. Но до того, кто имеет на него зуб и в чем этот «зуб» может выражаться конкретно, так и не додумался. И конечно, в рекомендованную мною фирму, чтобы нанять охрану, он не позвонил.

Я постаралась убедить его не ночевать сегодня дома. Сначала Яков Павлович для порядка повозражал. Не сразу, но я смогла уговорить его поехать переночевать к другу. Правда, сначала пыталась отправить его к родным, но Яков сказал, что не хочет впутывать в историю никого из родственников, вдруг недоброжелатели захотят порыться и у них в квартирах. Я с этим согласилась, но продолжала настаивать на необходимости соблюдать осторожность.

– Яков Павлович, – я постаралась быть особенно убедительной, – давайте порассуждаем: у вас что-то хотят похитить. Хорошо, если они это нашли. А если нет? Они вернутся и потребуют это у вас! Вы, я убеждена в этом, не отдадите, они начнут применять физическое воздействие. Это вам надо?

Эти доводы Чернова убедили. Он пообещал дома не ночевать, а отправиться к приятелю. Я попросила его внимательно приглядеться: нет ли за ним слежки. Объяснила, что сделать это просто: на светофоре нужно притвориться, что машина заглохла и посмотреть, что будут делать следующие за ним водители, не «заглохнет» ли кто-нибудь еще.

– Может быть, кто-нибудь проедет перекресток, но тут же остановится у обочины. Проявите смекалку, вспомните, как действовали герои виденных вами фильмов. Если возникнет хоть малейшее подозрение, немедленно звоните!

Не прошло и пятнадцати минут, как Чернов позвонил. Он действительно обнаружил, что за ним следует какой-то джип.

Я велела ему остановиться у ближайшего кафе.

Ближайшим на пути его следования оказалось кафе «Пчелка». Ну что ж, заведение работает до двух-трех часов ночи, я как раз успею.

Мы договорились, что Яков ждет меня там.

– И, пожалуйста, постарайтесь сесть лицом к входу в зал и запомните тех, кто войдет после вас, – попросила я Чернова.

– Ну, прямо детектив какой-то, – проворчал он, но пообещал четко выполнить все мои рекомендации.

В очередной раз жалеть об отсутствии собственного автомобиля я не стала, а просто вызвала такси. В ожидании машины, которую обещали прислать через десять минут, я решила, что выступлю в образе легкодоступной женщины. Гардероб у меня богатый. Благодаря обилию одежды и париков я могу превратиться в старушку, бизнес-леди, неприметную провинциалку, сногшибательную светскую красавицу, работницу секс-услуг... Все это не раз использовалось мной в расследованиях. Вот и сейчас я решила преобразиться.

Юбку надевать не стала – вдруг придется бегать! Обтягивающие джинсы быстро передвигаться мне никогда не мешали, вот их и выберем. Яркий свитер виднеется из-под короткой курточки. Ботиночки на шпильках дополняют образ. А в большую сумку (какая удобная мода – сама я терпеть не могу эти баулы, но во время расследований они не раз меня выручали!) положим кроссовки, на которые при необходимости я и поменяю сапожки. Яркий макияж и черный парик. Я готова, а вот и такси уже возле подъезда – ну, что ж, посмотрим, кто там преследует моего клиента.

Через двадцать минут я входила в затемненный зал. Охранник попробовал было спросить, что я собираюсь здесь делать, – видно, в кафе хватает своих «девочек». Но я сообщила ему, что меня ждут, и решительно прошла в зал. Веселье было в самом разгаре, но свободные места наблюдались.

Чернов сидел за столиком один и заметно нервничал. Меня он не признал и хотел было дать от ворот поворот, когда я уверенно села за столик и попросила заказать мне фруктовый салат.

– Яков Павлович, ну нельзя же быть таким невнимательным и не узнать своего детектива, – укоризненно произнесла я. – Будьте добры, изобразите, что вы очень рады встрече со мной.

Узнавание промелькнуло во взгляде Чернова, потом его сменило удивление. Он только что рот не открыл. Пришлось призвать его к спокойствию и объяснить, что так мне легче будет установить, кто это так обложил со всех сторон моего клиента.

– В криминальном мире меня многие знают и насторожатся, если выяснят, что я подключилась к расследованию неприятностей, происходящих с вами.

– Вы считаете, что на меня вышел криминал? – почему-то удивился Чернов.

– А вы в своей деятельности ни разу с криминалом не сталкивались? – пришла пора удивляться мне.

– Просто в этом плане у меня все, как говорится, схвачено, за все заплачено. Нового предела влияния в нашем бизнесе не ожидается. Сегодняшний вечер я как раз посвятил сбору информации о том, как поживают мои партнеры и конкуренты. Конечно, определенная возня наблюдается, но в пределах разумного – обычная конкуренция, к которой я привык и особой проблемы не вижу. Почему все-таки вы считаете, что подключился криминал?

– Я была сегодня в вашем подъезде. Кое-кто из соседей видел интересных личностей с характерными приметами. Да и интересную машину во дворе у вас заметили. За вами ведь на джипе следили? Номера не запомнили?

– Запомнил, вы же меня предупредили, чтобы я был внимателен, – и Чернов назвал номер, в котором присутствовали две тройки, как и сказали мне совсем недавно молодые соседи Якова.

– А кто вошел после вас? – поинтересовалась я.

– Вон та громкая компания, которая сидит в углу, два парня возле окна и парочка, что справа, за соседним столиком.

Я достала фотоаппарат, сделала несколько снимков удивленного Чернова, потом настроила объектив на увеличение и протянула аппарат Якову:

– Сделайте вид, что фотографируете меня, но снимите их всех.

Предупредила:

– Не обращайтесь внимания на то, что мое изображение будет расплывчатым – нам нужны портреты преследователей, для этого я уже настроила фокус.

И принялась позировать, стараясь перемещаться вокруг столика так, чтобы на заднем фоне оказывались все названные Яковым лица. Клиент старательно нажимал на кнопку.

Отобрав у него фотоаппарат, я проверила кадры и одобрила:

– Замечательно! Профессионально заниматься фотографией не пробовали?

Яков заметно нервничал, поэтому мне пришлось сесть к нему поближе и провести профилактическую беседу о том, что дело сдвинулось с мертвой точки: мы видим, кто его преследует. Сейчас я схожу в дамскую комнату и отправлю фотографии своему знакомому хакеру, который попробует порыться в базах данных и выяснить, кто на них изображен.

Чернов скептически усмехнулся и поинтересовался:

– А вы уверены, что в дамском туалете есть выход в Интернет?

Шутку я оценила и сообщила ему, что теперь выходом во всемирную Сеть оборудуются все унитазы.

Потом во всеуслышание сообщила:

– Милый, пойду попудрю носик. Не скучай!

Услышала меня, скорее всего, лишь парочка за соседним столиком. Но и парни, что присели возле окна, тоже время от времени поглядывали в нашу сторону и за моими телодвижениями наблюдали. А в веселой компании была аж парочка девиц, по-видимому, заподозривших во мне конкурентку и поглядывавших на меня очень неодобрительно.

Подхватив сумку, я отправилась в туалет.

Кабинки здесь хоть и были, но уединиться не позволяли: прикрывали даму, сидящую на толчке, лишь наполовину. Хорошо, хоть модный баул, который я выбрала сегодня, обладает достаточными размерами. Поставив его на подоконник и не вынимая из него аппаратуру, я подключила фотоаппарат к мобильнику и принялась перекачивать фотографии Дыку.

Процесс передачи информации был в самом разгаре, когда в дамскую комнату вошла брюнетка с соседнего столика. Я сделала вид, что роюсь в сумочке.

Девушка тоже подошла к окну, вынула сигареты и закурила.

– Мой молодой человек не любит, когда я курю, – объяснила она.

Я кивнула и продолжала «рыться» в своем бауле. Нашла платок, пудреницу и принялась делать вид, что удаляю соринку из глаза.

Вновь открылась дверь и вошла представительница шумной компании, на которую указал Чернов, когда говорил о том, кто пришел после него. Оглядев нас, она принялась пудриться возле раковины, изучая меня в зеркале.

Ну вот, для полного сбора не хватает только парней, которые сидят возле окна. Мысленно посочувствовав им, я перестала издеваться над собственным глазом, а достала тушь и стала подкрашивать и без того красивые ресницы. Так мне удалось протянуть необходимые три минуты: передача файлов закончилась.

Никто из дам выходить не собирался. Пришлось разговаривать по телефону с Дыком на эзоповом языке. Но он парень сообразительный, тут же понял, что меня интересуют личности на присланных фото, и пообещал перезвонить, как только завершит процесс их аутентификации.

Когда я проходила мимо второй девицы, она попыталась сделать мне подножку. Ну, это мы проходили! Бедняжка не знает про мой черный пояс по карате. Ничего, сейчас узнает!

Перешагнув через препятствие, в роли которого выступила довольно стройная ножка в фирменном сапоге, я резко повернулась, схватила проститутку за волосы, а потом вывернула ей руку.

Болевой прием проводить не стала – много чести, но при малейшем движении приятно жертве не будет.

– Слушай меня, с...! Я здесь не на работе. Это не клиент, а мой парень. Пришли – ушли, и я больше здесь не появлюсь. Будешь рыпаться – Доктора натравлю на всю вашу контору. Поняла?

(Про Доктора это я, конечно, загнула. С крупнейшим криминальным авторитетом Тарасова я встречалась пару раз в процессе расследований, но контакты были крайне непродолжительные, и на этом наше общение закончилось.)

Это имя здесь знали, поэтому я вышла из стычки без потерь, если не считать монолог с угрозами, длившийся все то время, пока я приводила себя в порядок перед зеркалом. Ну, на такие мелочи я внимания не обращаю.

А вот на то, что курившая возле окна девушка застыла в полушоковом состоянии, внимание обратить пришлось.

– Не зря твоему молодому человеку не нравится, когда ты куришь! – произнесла я нравоучительным тоном, взяла ее за руку и вывела из туалета, дав напутствие напоследок: – Бросай курить! До добра эта привычка не доведет.

В зале за время моего отсутствия ничего не изменилось, если только не считать, что принесли мой фруктовый салат. Чернов продолжал с задумчивым видом сидеть за столом, забыв про еду.

Я присела рядом, улыбнулась ему и взялась за вилку, наблюдая, как ведут себя дамы, составлявшие мне компанию в туалете. Драчунья на меня даже не посмотрела, а вот курившая не только уставилась во все глаза, но и, по-видимому, начала рассказывать о произошедшем, потому что поглядывать в мою сторону начал и ее парень.

– Яков Павлович, а прогуляйтесь-ка теперь в туалет вы, – предложила я.

– Зачем? – удивился мой сотрапезник.

– Ну, зачем в туалет ходят? Хотя бы руки помойте. А я посмотрю, кто за вами последует. Только, пожалуйста, недолго там будьте, чтобы я не волновалась.

Чернов молча встал, зачем-то бросил на стол деньги и... пошел совсем в другую сторону – к выходу из зала.

Импровизатор!

Так как мою рекомендацию – сесть в кафе так, чтобы хорошо было видно, кто входит в зал, – он выполнил, с нашего места отлично просматривался не только весь зал, но и вестибюль, было видно всех, кто входит и выходит. Поэтому я могла спокойно наблюдать, как он подает номерок гардеробщице и берет у нее свою куртку.

Ну что ж, эта идея мне даже понравилась: за ним сорвались сразу оба парня, сидевшие возле окна. Но они-то денег не оставили, и их перехватил официант, крикнувший охранников.

Чернов между тем, порывшись в карманах куртки, отдал ее обратно гардеробщице, позвонил по телефону и вернулся в зал. По дороге он внимательно посмотрел на разбирающихся с охраной парней.

– Я их не знаю, ни разу не видел! – сообщил он мне, вернувшись за столик.

Я улыбнулась и спросила, что он сказал гардеробщице.

– Что забыл в кармане куртки сотовый, а мне нужно срочно позвонить.

– Но вы его там не нашли?

– Нет, конечно, я просто достал его из кармана пиджака так, чтобы она этого не заметила, и при ней позвонил другу, у которого собрался ночевать, предупредил, что задерживаюсь.

– Мне нравится ваша изобретательность, по-видимому, мы сработаемся! – одобрила я клиента. – Вы поужинали?

Тут Чернов оживился и принялся не только доедать остывшее мясо, но и позвал официанта, попросил еще порцию и предложил мне тоже заказать что-нибудь. Я подумала, что такое изменение настроения связано с тем, что он увидел, кто на него нападает, и решил, что справится.

Я не стала его удерживать: пусть расслабится. С другой стороны, если мы проведем здесь пару часов, то заставим понервничать преследователей, которые не рискнули вернуться в зал, – это полезно, снижает остроту реакции. А нам от них еще убежать.

Как раз план этого отрыва от преследователей я и продумывала, пока Чернов расправлялся со второй порцией мяса. А так как настроение мужчины прямо пропорционально наполненности его желудка, партнер мой все больше оживлялся и даже попробовал завести светский разговор. Попытку эту я прервала, переведя разговор на более насущную тему, а именно: рассказала ему о плане наших дальнейших действий.

Признав разумность предложенного мной, Яков Павлович добавил к уже лежавшим на столе деньгам еще пару купюр и сообщил, что он готов.

Я предложила выпить еще по чашке кофе, позвонила партнеру, который уже не раз выручал меня, и рассказала ему, какие действия необходимы сейчас. Получив заверения в том, что все будет выполнено, я спокойно взялась за свой кофе. В ожидании нужного звонка я попросила Якова еще раз пересказать случившееся за последнее время, выслушала повторение истории последних событий, но ничего особенного, наводящего на новые идеи, не услышала и ни к каким новым выводам не пришла.

Впрочем, ожидаемый звонок не заставил себя ждать, и мы, покинув зал, направились к черному ходу, где уже стояла машина службы доставки пьяных водителей. Руководил этой службой очень понятливый человек, вполне адекватно воспринимавший мои оригинальные просьбы, не удивившийся и на этот раз.

Во избежание непредвиденных задержек провожал нас наш официант: щедрые чаевые гарантировали не только беспрепятственный переход по лабиринтам хозяйственных помещений кафе, но и обещание не распространяться о том, куда мы делись, и некоторое дальнейшее содействие.

Мы спокойно вышли на крыльцо. Из стоявшей во дворе дома автомашины выбрался человек. Он принял от Якова ключи, попросил его расписаться в стандартном бланке временной доверенности и выслушал распоряжение, куда следует отвезти машину. Сдав этого нанятого на пару часов водителя, что называется, из рук в руки официанту, который должен

был вывести его в зал и напоить там кофе, чтобы потянуть время, мы попросили его не торопиться, но минут через двадцать все же выйти из кафе. Сами же сели в покинутый им автомобиль и объяснили водителю план дальнейших действий. Для начала через проходные дворы мы выехали на соседнюю улицу, обогнув квартал, припарковались недалеко от кафе и стали наблюдать за машиной Якова.

Выяснилось, что джип, преследовавший ранее Чернова, перегородил выезд с парковки. Этот вариант в моем плане не был предусмотрен. Почему-то я считала, что парни будут в сторонке терпеливо ждать в своей машине нашего выхода из кафе и лишь потом начнут действовать. А они предусмотрительно отрезали пути отхода (а точнее, отъезда). И спокойно выжидали, когда придет время действовать. В самоуверенности им не откажешь. Видно, придется выручать водителя, взявшегося доставить автомобиль Чернова.

Для начала я набрала на сотовом службу спасения и запричитала: «Помогите! Убивают! Драка на улице Мичурина возле кафе «Пчелка»! Помогите!» – и отключилась.

Чернов посмотрел на меня как на ненормальную. Я же сняла парик, возвратив себе привычный образ блондинки, сменила шпильки на предусмотрительно запасенные кроссовки и вывернула наизнанку куртку. Куртки я всегда покупаю двусторонние: при моей профессии иногда нужно быстро сменить облик, чему такая одежда весьма способствует.

Едва я успела преобразиться, как нанятый нами водитель вышел из кафе. Он огляделся, нашел нужный автомобиль и уверенно направился к машине Чернова. Подойдя поближе, еще раз сверил номер и нажал на кнопку брелка, отключающего охранную сигнализацию. Открыв дверцу, завел машину и через минуту тронулся с места, но выехать со стоянки не смог: джип нагло стоял посреди дороги, перегораживая всю проезжую часть.

Водитель посигналил-посигналил, потом вышел из машины. Навстречу ему выдвинулись сразу двое.

По-видимому, они начали выяснять, почему это он сел за руль чужой машины. Наш водитель достал какой-то документ. Но парни не стали его смотреть, а сразу перешли к активным действиям. Один схватил водителя за грудки, а второй достал пистолет.

Как раз в этот момент из-за угла вылетела полицейская «канарейка».

Я к тому времени уже выбралась из машины, успела отправить такси с Черновым ждать меня возле аптеки, расположенной в квартале от кафе, и со всех ног бросилась к «канарейке»:

– Помогите, убивают!

Из патрульной машины выскочили полицейские и с криками: «Стоять! Руки на капот!» – побежали к джипу.

Но стоять остался только водитель, который должен был доставить машину Якова в назначенное место, а нападавшие на него парни по-быстрому загрузились в джип и принялись удирать.

И это им удалось, полицейские занялись нашим водителем и за джипом почему-то не погнались. В суматохе исчезла и я. На месте происшествия, кроме служителей закона, остался только нанятый нами водитель. Придется доплачивать ему компенсацию за общение со стражами порядка – нужно будет намекнуть на это Чернову.

Исчезла я очень просто: отошла в сторону и вновь вывернула курточку наизнанку, достала из кармана и натянула на голову тонкую вязаную шапочку темного цвета и спокойно пошла по направлению к аптеке, возле которой меня должен был ждать Чернов на такси.

Но Чернова там не было. Видно, опять проявил самостоятельность.

Вообще-то мы оговаривали с ним, что попробуем проследить, будет ли джип преследовать машину Якова, на которой уедет от «Пчелки» нанятый водитель. Насколько я помнила, удирая от милиции, джип поехал как раз в сторону аптеки. Боюсь, Чернов решил посмотреть, куда поедут те, кто следил за ним. Вот только не нажил бы он в результате этого себе неприятностей! Эх, зря я похвалила его за то, что в кафе не послушал меня, а проявил самодея-

тельность. Одно дело – пойти вместо туалета в гардероб, и совсем другое – взяться следить за подозрительными личностями. Слежкой должны заниматься профессионалы.

Все это я высказала ему по телефону и попросила вернуться за мной к аптеке.

Как оказалось, волновалась и разорялась по телефону я зря: самодельные преследователи очень быстро потеряли бандитский джип. Или таксист оказался человеком благоразумным и не стал рисковать? В общем, все закончилось довольно благополучно, и уже через сорок минут мы подъехали к дому, где проживал друг Якова. Я проводила его до квартиры и убедилась, что там все в порядке: спокойный ночлег моему клиенту обеспечен. Мы договорились встретиться завтра утром в офисе Чернова.

Вернувшись домой, прежде чем лечь спать, я решила посоветоваться со своими верными помощниками – гадалыми костями. Бархатный мешочек с ними я всегда вожу с собой, но что-то давно не спрашивала судьбу, что она там для меня приготовила.

Выбросив кости, я получила сочетание: «4+20+25». Расшифровка этой суммы гласила: «В принципе нет ничего невозможного для человека с интеллектом». Я в этом никогда не сомневалась, как и в собственных возможностях. А в данной ситуации подсказка судьбы, скорее всего, говорит о том, что подумать мне придется, и успех зависит не от того, что я буду бегать и драться, а от того, как сработают клеточки моего серого вещества.

Утро следующего дня порадовало солнцем и совсем не апрельским теплом.

Я наконец-то вновь села за руль своего любимого «Ситроена», прошедшего профилактику, отмытого и натертого до блеска, и в десять часов уже была у Чернова, офис которого находился в магазине «Самоделкин» на одной из центральных улиц города.

Когда-то это был двухэтажный жилой дом, расположившийся в значительном углублении от основной линии домов на улице. Раньше здесь был довольно приличный садик, отгороженный от тротуара красивой кованой решеткой. Решетка осталась, большая часть садика превратилась в автостоянку, где располагались грузовые такси, ожидающие покупателей стройматериалов и сантехники, и разгружались большегрузные фуры с товаром. Оставалось место и для автомобилей покупателей. Именно сюда должны были вчера доставить джип Чернова. Как рассказал Яков Павлович, в магазине, кроме сторожа, постоянно дежурит администратор: мебель из Европы поступает в любое время суток, поэтому запертые на ночь ворота всегда есть кому открыть.

Машина действительно стояла в правом углу площадки, огороженной цепями. «Наверное, это постоянное место для машин руководства фирмы», – решила я. Зайдя в магазин, я огляделась. Площадей для выставки товаров здесь не жалели и могли удовлетворить покупателей с кошельками самой разной толщины. По-видимому, деньги здесь крутились хорошие, так что копы ломать было из-за чего.

Как объяснил мне вчера Чернов, попасть в его кабинет можно было и со двора, и из магазина. Я побродила по выставочным залам, заполненным мебелью, полюбовалась работой дизайнеров и продавцов-консультантов, пришла к выводу, что Чернов умеет выбирать толковых специалистов, обнаружила дверь, ведущую в офис из магазина, убедилась, что она заперта на цифровой замок, а потом вышла на улицу, обогнула дом и нашла двери, ведущие на второй этаж. Когда-то здесь было два жилых подъезда. Сейчас второй этаж одного из них арендовали адвокат, риелтор, общественная организация по борьбе с пьянством (ну надо же, жива до сих пор!), сетевая компания, распространяющая достижения восточной медицины. Красочные вывески рассказывали, где кого искать. Еще пара плакатов свидетельствовала о том, что часть помещений сдается в аренду.

Офис фирмы «Самоделкин» делил второй подъезд с фирмой, торгующей компьютерными программами. И если в первый подъезд я вошла свободно и спокойно заглянула во все двери, то, чтобы попасть к Чернову, мне пришлось нажать на кнопку звонка, назвать себя в

прикрепленный рядом домофон и сообщить о запланированной встрече с Яковом Павловичем. «Сезам» открылся, и я предстала перед охранником.

Как оказалось, он знал о моем визите.

Тут же появилась приятная девушка, которая повела меня в приемную.

Хоть все это и не заняло много времени, я успела оглядеться и оценить дизайнерское решение. Никакого пластика – только натуральные камень и дерево, декоративная штукатурка, ковровые дорожки. Мебель в стиле модерн, стеклянные столы и тумбочки. На стенах литографии, кое-где кустики живой зелени в больших напольных горшках.

Соответствовал стилю и кабинет Чернова: его обстановка говорила не просто о достатке, а о больших деньгах.

«Чтобы превратить это бывшее скопище коммуналки в красивое торгово-офисное здание, Чернову, наверное, пришлось переселить отсюда кучу людей, ведь прописано в этом доме наверняка их было гораздо больше, чем проживало. Но, по-видимому, он умел договариваться, раз получилось реализовать такой проект», – подумала я и решила проверить версию: не связаны ли неприятности, свалившиеся на голову бизнесмена, с желанием определенных кругов прибрать к собственным рукам такое замечательное здание в центре города.

С выяснения этого и началась наша беседа с Яковом Павловичем.

Но Чернов заверил меня, что все это они уже проходили. Он – не единственный владелец земли и здания. А связываться с его компаньоном никто не станет – себе дороже.

Тогда я попросила у него разрешения побеседовать с сотрудниками, пообещав не особенно посвящать их в проблему.

Чернов согласился, вызвал секретаршу, сообщил, что ей можно рассказать все и уже вместе с ней мы можем решить, кого еще из сотрудников стоит о чем-то поспрашивать.

Секретарша соответствовала всем стандартам и представляла собой длинноногую блондинку. Но в отличие от традиционного образа была одета в деловой костюм с юбкой приличной длины и посмотрела на меня не оценивающе: а не отобьет ли она у меня шефа? – а вполне по-деловому.

Кратко и исчерпывающе отвечала она и на мои расспросы, когда мы устроились у нее в приемной в мягких креслах за столиком с чашечками кофе (и кофе был очень даже неплохой – это пришлось признать, несмотря на всю мою требовательность к любимому напитку). Минут за десять до этого Чернов попросил ее ввести меня в курс дел фирмы, отвечать на все вопросы, чем бы я ни интересовалась, и познакомить со всеми специалистами, с кем я сочту нужным. Для меня он подчеркнул, что Леночка не только его помощница, но и делопроизводитель: все деловые письма, платежки и контракты проходят через ее руки, так что никто лучше нее не знает положение дел на фирме и всему, что она скажет, я вполне могу доверять. С первых минут беседы я убедилась в том, что оценка, которую дал руководитель своей помощнице, соответствует действительности: девушка не только была в курсе деятельности компании, но и отлично знала сотрудников, партнеров и конкурентов.

В результате нашей беседы я выяснила, что до сих пор ни о каких угрозах в адрес Якова Павловича, его бизнеса и членов его семьи Леночка не слышала. Как рассказала помощница, бизнес у Чернова стабильно развивался. Владеющая несколькими магазинами и производственной базой фирма выиграла несколько тендеров на крупные поставки мебели в бюджетные учреждения, в основном школы и детские сады. Поэтому Чернов планирует еще больше расширить производство детской и офисной мебели. Для этого уже выкуплен цех завода, находящегося в стадии банкротства, заказана партия деревообрабатывающего оборудования. Ремонт в цехе почти закончен, а первые партии станков уже на растаможке. Проблемы, конечно, были, но вполне решаемые, и Яков Павлович, как всегда, с ними справляется. С многочисленными проверяющими он предпочитает договариваться, если не получается – помогает партнер. Кто он, Леночка не знает, но регулярно набирает платежки с перечислением тридцати процентов

прибыли на анонимный счет. Никого из фирмы со скандалом не увольняли, не сокращали. Обиженных сотрудников как будто не было.

– Тишь, гладь и божья благодать? – скептически спросила я.

Секретарша пожалала плечами, дескать, не верите – не надо. И подвела итог:

– Даже представить себе не могу, кто может иметь к нему какие-то претензии!

– А какая-нибудь обиженная красавица не могла нанять кого-то попугать бросившего ее кавалера? – Эту версию я высказала больше для того, чтобы проверить, как сама Леночка относится к своему шефу.

Секретарша рассмеялась.

– Ну, если только какая-нибудь красавица, обиженная на то, что Яков Павлович не обратил на нее внимания.

– В смысле?

– Мне кажется, что после развода с женой женщины для Чернова не существуют. Его единственная любовь – работа, – Лена произнесла это так убежденно, что я почти поверила. Но на всякий случай спросила, не влюблена ли она сама в шефа.

– Я очень уважаю Якова Павловича, довольна своей работой. А люблю я своего мужа и сына, которому уже четыре года.

– Какая-то вы нетипичная секретарша, – констатировала я.

– Это Чернов у нас нетипичный, – улыбнулась Лена, а потом охнула: – Ой, а вы знаете, на прошлой неделе к нам приходила женщина, которая пыталась выяснить у меня, женат ли Яков Павлович.

Я немедленно потребовала подробностей, ведь о даме, интересующейся семейным положением Чернова, вчера мне рассказывала его соседка Валентина Петровна. Леночка тоже отметила элегантное светлое пальто незнакомки (с синеватым отливом!), легкую химию на рыжих волосах, оранжевую губную помаду под цвет маникюра. На цвет глаз девушка не обратила внимания, зато сумку рассмотрела: серая, лакированная, среднего размера. Шарфик на этот раз был синим.

Про возраст было сказано: средних лет. Это и понятно: для любой молодой женщины все, кто старше нее на пять лет, – старухи. (Она и меня, наверное, старой считает в мои двадцать восемь.)

– А родинки на лице у нее никакой не было? – спросила я.

– Да, совсем забыла, – удивилась Лена, – была, над губой. Я еще подумала: почему эта элегантная женщина не удалит такое безобразие. Эта родинка так ее портит! Выходит, вы ее знаете?

– Пока нет, но надеюсь познакомиться. А чем она обосновала свой интерес к Якову Павловичу?

– Она сказала, что представляет региональную редакцию журнала «Персоны бизнеса». Сейчас они составляют план тем на второе полугодие, и она собирает данные о будущих героях. Им нужны семейный человек, холостяк и разведенный – они хотят сравнить их успехи в бизнесе. Прежде чем взять у Чернова интервью, придумать интересные вопросы, нужно собрать о герое предварительный материал, и чем обширнее и разнообразнее он будет, тем оригинальнее получатся вопросы. Она заверила, что о бизнесе будет говорить с самим Черновым. А у меня ей интересно узнать что-нибудь, характеризующее его личностное, эмоциональное.

– И вы доложили, что Чернов разведен, – предположила я, – чем же она вас прельстила, что вы нарушили профессиональную этику секретаря, не допускающую разглашение информации? Она вам заплатила?

Леночка покраснела от возмущения:

– Яков Павлович мне хорошо платит! Я не продаюсь!

Потом помолчала, умоляюще взглянула на меня и произнесла:

– Но ведь я говорила о Якове Павловиче только хорошее! Я сразу предупредила, что никакой информации о его бизнесе она не получит.

– Ну, что-то ведь она вам пообещала? – продолжала настаивать я.

Леночка вздохнула и призналась:

– Она пообещала рассказать обо мне в рубрике «Секретарши и их начальники».

– И что? – поинтересовалась я.

– И ничего. Она больше не появлялась и не звонила.

– Так о чем же вы ей сообщили? Пожалуйста, повторите мне по возможности дословно. Мне нужно знать, какую информацию имеют противники Чернова, – строго сказала я.

Интересовавшейся дамочке Леночка рассказала все, что знала: и о разводе с женой, который состоялся пять лет тому назад, уже на глазах у нее, и о том, как сильно переживал ее начальник и после этого весь с головой ушел в работу, и даже поведала, что женщины с тех пор перестали для Чернова существовать. А вот про родителей Якова Павловича она мало что знала, хотя журналистка расспрашивала ее и о предках Чернова. Лена еще удивилась, когда та так и сказала: «А что вы знаете о его предках?» И не поняла сначала, что собеседница хотела бы узнать не только о родителях.

Журналистка выспрашивала адреса бабушки, сестер, убеждала, что хочет встретиться с ними. А когда Леночка спросила, почему бы ей не узнать это у самого Якова Павловича, та перевела разговор на другую тему.

– А что сказал сам Чернов об этой даме?

– Мы с ним о ней не говорили.

– А кто же согласовывал время интервью? – удивилась я.

– Вы знаете, – смутилась секретарша, – сразу после нашего с ней разговора на меня свалилось столько работы: пошли крупные контракты, нужно было распечатывать кучу договоров, платежей, звонить поставщикам. Сам Яков Павлович про интервью для журнала мне ничего не говорил, а я закрутилась и ничего не сказала ему про странную посетительницу.

Посоветовавшись, мы с Леночкой решили поспрашивать других сотрудников, не общался ли кто еще с этой дамой. Выяснилось, что действительно женщина в сером пальто пробовала заговорить о шефе с сотрудницами бухгалтерии, которые обедали в соседнем кафе. Причем они сами не могут понять, как так получилось, что разговорились с ней и выболтали все, что знали о своем начальнике. Дама под села к ним за столик, заказала всем мороженое и начала расспрашивать о Чернове.

Поскольку ее интересовали не производственные и финансовые тайны, а всего лишь личная жизнь руководства, причем она расспрашивала не только о Чернове, но и о его заместителях и рассказывала о своих начальниках, женщины с удовольствием посплетничали.

Галина Николаевна, работавшая здесь дольше всех, рассказала про историю развода и предшествовавшие ему события. Лидочка знала и отца, и маму Чернова – они жили в одном подъезде, и на работу-то девушка устроилась именно по рекомендации Екатерины Петровны. Девушка подробно описала квартиру, где вырос Яков и где сейчас живет младшая из сестер Чернова Зоя. Третья сотрудница бухгалтерии, Екатерина Владимировна, лечила у бабушки Якова Марии Трофимовны Черновой сначала своих детей, а потом и внуков, не раз бывала у нее дома, так что тоже смогла внести свою лепту в рассказ о родственниках начальника.

«Как тесен наш провинциальный Тарасов, – в очередной раз подумала я, – если как следует покопаться, то обязательно выяснится, что случайный попутчик в автобусе если не дальний родственник, то знакомый тети вашего соседа по лестничной площадке».

Итак, дама в светлом пальто благодаря соседям и сослуживцам Чернова теперь отлично знает его семейное положение, не только его адрес, но и адреса его младшей сестры и бабушки.

И нет гарантии, что в ближайшее время такого же погрома, как у него, не случится и у них. С этим известием я поспешила к Якову Павловичу.

Он меня успокоил, сказав, что бабушка Мария Трофимовна Чернова отдыхает в Карловых Варах и приедет только завтра, а квартира ее на охране. В квартире мамы сейчас живет его средняя сестра Надежда, которой дочка подбросила двоих внуков, так что дома у них постоянно кто-то находится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.